

Он не был лишен других способов справиться с Мо Хайхао, но сравнить их было все равно что противопоставить глиняный горшок фарфоровой вазе. Ся Чжэндэ совершенно не желал опускаться до уровня такого отчаянного преступника, как Мо Хайхао. Даже в случае победы это принесло бы ему массу проблем... Неужели он должен поддаться шантажу?

Ся Чжэндэ с непроницаемым выражением посмотрел на Хуан Пиншэна:

— Если ты уйдешь в отставку, Мо Хайхао займет твое место?

Не ожидая такого вопроса, Хуан Пиншэн на мгновение задумался, потом ответил:

— Это, вероятно, будет зависеть от политики материка после воссоединения. Мо Хайхао начал с торговли наркотиками, а сейчас на острове Мавэнь у него не только лаборатории по производству наркотиков, но и оружейные заводы. Если после воссоединения политика будет мягкой, то ни по авторитету, ни по силе никто не сможет с ним соперничать. Если же политика материка будет направлена на подавление криминала, то он сможет вернуться на остров Мавэнь и стать там местным императором.

Ся Чжэндэ на мгновение замолчал, а затем произнес:

— Это касается Чуньяна, я не могу принимать решение за него.

Это фактически передавало право выбора Ся Чуньяну.

Но вместо облегчения Хуан Пиншэн почувствовал тяжесть на сердце. Он понимал, что Мо Хайхао на этот раз окончательно рассердил Ся Чжэндэ. Однако, вспомнив стиль действий Мо Хайхао, Хуан Пиншэн смутно осознал, что это было предсказуемо еще с того момента, как Мо Хайхао обратился к нему за помощью в передаче сообщения. Просто по сравнению с необходимостью рассердить такого «джентльмена», как Ся Чжэндэ, Мо Хайхао все же не мог отказаться от своей одержимости Боевым Союзом.

.....

Выслушав слова Хуан Пиншэна, Ся Чуньян удивленно спросил:

— Разве это не работа полиции?

Слова Хуан Пиншэна вызывали у него ощущение, что роли теневых структур и закона поменялись местами. Они находились в противоположных лагерях, так почему же то, что должно было быть заботой полиции, теперь стало головной болью для таких авторитетов криминального мира, как Хуан Пиншэн и Мо Хайхао?

Ся Чжэндэ усмехнулся. Разве это не «собака, которая занимается ловлей мышей»?

Хуан Пиншэн на мгновение онемел, но, вспомнив о возрасте собеседника, успокоился и повторил объяснение.

Ся Чуньян, выслушав, напрямую задал свой вопрос:

— Почему твой рассказ о Боевом Союзе отличается от того, что говорил Лу Шэнжун? Они всегда подчеркивали, что цель Боевого Союза — не нарушать закон с помощью силы. Разве наркотики для них легальны?

— В этом мире большинство вещей имеют светлую и темную сторону, и Боевой Союз не

исключение. Часто нельзя полагаться только на слова одной стороны. К тому же, если бы Боевой Союз не был окружен ореолом таинственности и не пользовался бы уважением в глазах посторонних, разве он смог бы так легко проникнуть в Академию ГС? Более того, наркотик, который Боевой Союз продвигает в ГС, — это новый вид, отличающийся от тех, что распространены на рынке. Мо Хайхао получил образец и после множества анализов подтвердил, что в нем содержится опиум. Но содержание опиума очень тонкое: на 0,01 больше — и возникает наркотическая реакция, на 0,01 меньше — и человек не испытывает дискомфорта, а даже чувствует, будто все болезни ушли. Он воздействует не только на психику, но и временно усиливает потенциал человека. Однако это вызывает сильную зависимость. И чрезмерная активизация потенциала может привести к разрушению функций организма.

Согласно данным, которые Мо Хайхао предоставил Хуан Пиншэну, Боевой Союз изначально контактировал со студентами ГС под предлогом поиска подходящих преемников боевых искусств. Даже выросшие на западном образовании, молодые люди не могли устоять перед таким искушением. Постепенно занимаясь тренировками, сочетая их с медитацией и травяными ваннами для укрепления тела, они полностью поддавались иллюзии практики боевых искусств. Как они могли не попасться?

Ся Чуньян, как и Ся Чжэндэ, хмурился, слушая это.

И в этот момент в его голове раздался тихий вздох:

— Чуньян, спроси у Хуан Пиншэна, есть ли у него образец? Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Старый Призрак!?

Ся Чуньян внутренне восторжен, сдерживая волнение:

— Есть ли у тебя образец? Ты же сам сказал, что нельзя полагаться только на слова одной стороны. Я хочу лично увидеть этот образец, прежде чем принимать решение.

Хуан Пиншэн с неодобрением покачал головой:

— Эти вещи нельзя трогать! Ни при каких обстоятельствах нельзя пробовать!

К удивлению, Ся Чжэндэ также согласился: в вопросах наркотиков нельзя проявлять любопытство, независимо от причин или оправданий, так как это может завлечь в бездну.

Ся Чуньян снова спросил:

— Неужели нельзя просто посмотреть на образец? Я обещаю, что только посмотрю, но не попробую.

Хуан Пиншэн был непреклонен:

— Нет. Чуньян, больше не поднимай эту тему. Даже если ты скажешь, что после просмотра образца примешь участие, мой ответ останется прежним!

В этом вопросе позиция Хуан Пиншэна была ясна, и он не собирался отступать.

— Старый Призрак, ты слышал. Зачем тебе образец?

На этот раз Старый Призрак не стал уклоняться и ответил прямо:

— Я устранил бреши, возникшие при восстановлении одной из подсистем. Проверил все последовательности и хранилища информации этой подсистемы и обнаружил рецепт контроля над другими, который чем-то похож на то, что описал Хуан Пиншэн...

Ся Чуньяна это озадачило:

— Контроль над другими?

Старый Призрак снова вздохнул:

— Без определенного лекарства как предки семьи Ся могли контролировать столько «учеников», поставляющих энергию ян?

— Разве не было контракта? — спросил Ся Чуньян.

Старый Призрак пояснил:

— Контракт был основан на том, что мы могли гарантировать, что мое существование останется неизвестным внешнему миру, а наша безопасность будет обеспечена. Но если бы мы не могли гарантировать эти условия, единственным способом сохранить нашу тайну было бы контролировать тех, кто о ней знает.

— ...Я никогда не слышал об этом раньше... — Это был не упрек, а скорее недоумение и беспокойство.

Старый Призрак горько усмехнулся:

— Потому что я и сам тогда не знал. Только после восстановления подсистемы я обнаружил, что моя база данных неполная. Отсутствующие части содержатся в других подсистемах. Каждая восстановленная подсистема восполняет недостающие фрагменты. Ты можешь понять это как расщепление личности: я — основная личность, но у меня есть шестнадцать побочных личностей, каждая из которых, из-за длительного отсутствия контроля со стороны основной личности, теперь сформировала собственную волю. Восстанавливая эти подсистемы, я не только пополняю базу данных, но и уничтожаю их волю.

Механический голос, который появился в самолете, был результатом того, что воля подсистемы нарушила волну Старого Призрака. К счастью, воля той подсистемы была только в зачаточном состоянии и не обладала настоящим человеческим мышлением, чтобы самостоятельно избегать опасностей. Она проявила себя в неподходящий момент и была успешно подавлена Старым Призраком. Прошло почти месяц, пока Старый Призрак, используя этот пример, пытался вычислить вероятность того, что другие подсистемы обладают полностью независимой волей.

Внезапно Ся Чуньяна осенило:

— Старый Призрак, ты подозреваешь, что в делах ГС замешана другая система?

— Именно поэтому я хочу увидеть образец. Только с ним я смогу найти доказательства. Сейчас, основываясь только на догадках, вероятность составляет лишь половину, — ответил Старый Призрак.

Почти мгновенно Ся Чуньян принял решение:

— Я поеду в ГС. В качестве студента.

Ранее упоминалось, что Пань Хуэйи была недовольна тем, что Ся Чжэндэ сам взялся воспитывать Ся Чуньяна. Но когда она заметила, что Ся Чжэндэ учит Ся Чуньяна быть слишком прямолинейным и негибким, из-за чего в разговорах он наживает больше врагов, чем друзей, она начала беспокоиться, что Ся Чжэндэ намеренно портит сына.

По её мнению, в их кругах, даже если в частной жизни есть много грязи, не стоит выставлять её напоказ, чтобы не вызывать насмешек посторонних. Поэтому она неоднократно предлагала Ся Чжэндэ отправить Ся Чуньяна в школу для получения формального образования.

Но для Ся Чжэндэ в то время было важнее, чтобы Ся Чуньян посвящал все свое время, кроме еды, сна и других естественных нужд, практике! Он хотел, чтобы Ся Чуньян как можно скорее достиг непревзойденного уровня в «Искусстве Чистого Ян», чтобы при его жизни их ветвь семьи смогла подавить остальные и стать главной линией рода Ся!

<http://bllate.org/book/16572/1513680>